
ОБЩИЕ ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ И МЕТОДИКИ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

С.П. Моисеев
(Москва)

«РЕАБИЛИТАЦИЯ» ПОНЯТИЯ «МАССА» В СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ: ПОИСК ОБОБЩАЮЩЕГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Данная статья направлена на поиск решения проблемной ситуации, связанной с неоднозначностью трактовки понятия «масса» в социальных науках. Проводится анализ ключевых противоречий в различных значениях понятия «масса», анализируются причины их возникновения и дается обобщающее определение массы. Для того чтобы сформировать согласованную социологическую концептуализацию понятия «масса», в работе предлагается рассматривать его как «идеальный тип», несводимый к конкретными эмпирическим явлениям.

Ключевые слова: масса, толпа, теоретический анализ, концептуализация, эвристический потенциал, идеальный тип.

Введение

На протяжении первой половины XX в. понятие «масса» занимало важное место в социальных науках. Оно использовалось в контексте исследований толп, аудитории средств массовой коммуникации, а также в рамках семейства теорий, посвященных

¹ **Станислав Павлович Моисеев** – аспирант факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», стажер-исследователь Международной лаборатории прикладного сетевого анализа НИУ ВШЭ. E-mail: spmoiseev@gmail.com.

описанию и анализу тоталитарных и демократических «массовых» обществ. В начале 1970-х гг. теории массового общества подверглись критике научного сообщества: сторонников идеи «массовизации» современного социального мира упрекнули в несогласованности теоретических взглядов на значение понятий «масса» и «массовое общество» и отрыве от результатов актуальных исследований первичных социальных групп и эго-сетей [1]. Интенсивная критика аналитического потенциала и практической применимости теорий массового общества опиралась не только на научные, но и на идеологические основания: ведущие социальные ученые выступали против элитаристского взгляда на современное общество и упреков в упадке культуры, которые противоречили послевоенной риторике превосходства западного общества [1].

Продолжительная научная дискуссия дискредитировала разработки в области изучения массового характера современных обществ и привела к тому, что концепт «масса» практически перестал использоваться в социальных исследованиях¹. При этом проблема, связанная с неоднозначностью его трактовки, так и не была решена. Одним из следствий сложившейся проблемной ситуации стало размывание концептуальных границ между понятиями «масса» и «толпа» и связанными с ними конструктами «массовое поведение», «коллективное поведение» и «коллективное действие». Современные авторы пытаются исследовать общее семантическое поле, в рамках которого эти понятия могут иметь непроблематичные пересечения (см.: [2]), однако такое решение имеет важное ограничение: оно позволяет реконструировать историю научных представлений о толпах и массах, но затрудняет понимание истории становления и эвристических возможностей отдельных понятий.

¹ Основания возникновения и аргументы ключевых участников этой дискуссии описаны в работе Курта и Глэдис Ланг [1].

Актуальность обращения к понятию «масса» связана с недавним возрождением интереса к социологии толп¹, как одному из традиционных направлений теоретизирования о народных массах. Главным толчком к возврату к этой теме стали достижения в развитии средств коммуникации – появление Интернета и ряда явлений, которые развились вслед за ним (онлайн-сообщества, социальные сети, социальные медиа и т.п.). Кроме того, в теоретическом поле происходит обсуждение языка, применимого для описания «коллективностей», образующихся в онлайн-среде. Некоторые авторы настаивают на том, что классические и новые понятия («толпа», «масса»; «публика», «сеть», «рой», «множество») нуждаются в концептуальной доработке для того, чтобы правильным образом описывать массовые явления, предполагающие взаимодействие между людьми, опосредованное интернет-технологиями [4]. Это обстоятельство, а также примеры современных публикаций, где упоминается термин «массовое поведение», указывают на то, что он может найти свое применение в исследованиях взаимодействия людей в цифровой среде и феноменов вирусного распространения информации [5; 6].

Цель настоящей статьи состоит в поиске возможного решения проблемной ситуации, связанной с неоднозначностью трактовки понятия «масса». Достижение поставленной цели станет первым шагом на пути «реабилитации» понятия «масса» в социальных науках и дальнейшего уточнения концептуального аппарата современных исследований массовых явлений. Основной текст статьи посвящен последовательному рассмотрению ключевых противоречий в трактовке понятия «масса», анализу причин их появления, а также разработке решения, направленного на преодоление обозначенной проблемной ситуации.

¹ Возможности использования концепта «толпа» в современных социальных исследованиях обсуждается в книге Кристиана Борха «Политика толп: альтернативная история социологии» [2], а также тематическом выпуске журнала «Различение» [3].

Трактовки понятия «масса» в социальных науках: ключевые противоречия

Адекватность и объяснительная ценность понятия «масса» подвергались критике с точки зрения различных аспектов. Э. Фридсон, В. Корнхаузер, Р. и Э. Бауэр подчеркивали, что понятие «масса» непригодно для описания конкретных эмпирических объектов. Работы Д. Белла, Эдварда Шиллза и других авторов проблематизировали наличие множества значений понятия «масса» и поднимали вопрос об адекватности понятия «массовое общество» в целом (см.: [1; 7; 8]). Для того чтобы наглядно представить сложность сложившейся проблемной ситуации мы предлагаем рассмотреть ключевые противоречия в трактовке понятия «масса», связанные с несогласованностью признаков и атрибутов, которые приписывались массе в рамках различных исследовательских направлений.

Понятие «масса» вошло в дискурс социальных наук в контексте развития исследовательского направления, связанного с изучением толп. Повышенное внимание научного сообщества к толпам, народным сборищам и массам в последней четверти XIX в. было связано с тем, что Европа переживала затянувшуюся волну революционных потрясений, в ходе которых народные толпы показали свой деструктивный потенциал¹. В атмосфере общего страха за будущее европейской цивилизации специалисты из области истории, психологии, криминологии, социологии и других дисциплин подключились к исследованию толп в их различных проявлениях [10]. На тот момент большинство авторов не проводило принципи-

¹ Считается, что городские народные массы впервые вышли на политическую арену в период Великой французской революции. С момента штурма крепости Бастилия массовые выступления во Франции повторялись множество раз: июльская революция 1830 г., февральская революция 1848 г, революция в Париже 1870 г. и т.д. [9].

альных различий между используемыми понятиями: по замечанию Дж. МакКлелланда, такие понятия как «толпа» («crowd») и «сборище» (пер. с англ. «the mob»), позже «масса» («mass») и «массы» («the masses») употреблялись как взаимозаменяемые [11].

Использование такого широкого синонимического ряда позволяло подчеркивать те или иные свойства толпы и не создавало затруднений для отдельных авторов. Большинство первых исследователей толп работали с очень конкретным объектом, подходящим для остенсивного определения: в случае возникновения терминологических разногласий всегда можно было просто «указать пальцем» на толпу демонстрантов, активистов или просто людей на улице¹. Дополнительную возможность для относительно свободного использования различных понятий создавала связь исследования толп с литературной традицией, которая не требовала от авторов «позитивистской» точности в выражениях. Эта связь усиливалась за счет того, что авторы конца XIX в. ссылались на образы толпы, описанные в популярных романах², а также писали художественные произведения самостоятельно³. Таким образом, за понятием «масса» закрепилось значение, близкое к слову «толпа» – при помощи него могли обозначаться группы людей, собранных в одном физическом пространстве и ведущих себя сходным образом (под влиянием особых социальных механизмов, специфики индивидуальной/коллективной психологии и т.п.)⁴.

¹ Этот тезис не исключает того, что в некоторых случаях авторы могли отождествлять с толпой современное общество, жителей городов, высвобожденные массы людей [12].

² Например, «Жерминаль» Э. Золя [13].

³ Известный теоретик толп, Г. Тард был известен как автор нескольких поэм и утопической новеллы «Подземный человек», где литературные образы переплетаются с его научными представлениями [2].

⁴ По образному выражению Р. Парка, «размеры толпы определяются расстоянием, которое можно охватить взглядом или на котором слышан человеческий голос» [12].

Первые исследования толп стали источником представлений об иррациональной природе масс. В контексте классической психологии толп иррациональность часто трактовалась как простое «отсутствие выбора» – по разным причинам исследователи полагали, что люди в толпе действуют не по своей индивидуальной воле и также далеко не всегда могут решать, становиться членом толпы или нет [2]. В работе «Психология народов и масс» Лебон писал, что в толпе «сознательная личность исчезает... Образуется коллективная душа, имеющая, конечно, временный характер, но и очень определенные черты» [14]. К одной из таких черт коллективной души относится главенство бессознательных качеств. Оно позволяет создавать особое единство, подавляющее индивидуальность, так как «самые несходные между собой по своему уму люди могут обладать одинаковыми страстями, инстинктами, чувствами» [14]. Среди исследователей второй половины XVIII в. было также распространено представление об «атавизме» толпы как возвращении человека в толпе к первобытному, варварскому состоянию. Вслед за этим, толпу также характеризовали общим снижением интеллектуального уровня. В частности, В. МакДугалл описывал это как временное понижение интеллекта наиболее одаренных членов толпы до уровня большинства, а Лебон замечал, что «в толпе может происходить накопление только глупости, а не ума» [15; 14]. В соответствии с этим, концепт «масса» унаследовал определенные негативные коннотации, привязанные к классическим описаниям толп и подобных социальных общностей – аффективность, обезличенность, деструктивность и наличие явной или скрытой угрозы установившемуся социальному порядку¹.

К 30-м гг. XX в. понятие «масса» стало использоваться в самостоятельном значении, отличном от значения слова «толпа». Такому стечению обстоятельств способствовало множество условий,

¹ Данный тезис опирается на результаты анализа работ Г. Лебона, З. Фрейда, Г. Тарда и С. Сигеле [14; 15; 16; 17], проведенного автором этой статьи.

связанных с критикой ранних исследований толп и повышением интереса к изучению народных масс¹. Потрясения, вызванные чередой революционных событий, постепенно отходили на второй план, в то время как Европа страдала от небывалых по масштабу войн и тирании тоталитарных режимов. В этом контексте субъект социальных изменений стал восприниматься шире – как особая социальная категория макросоциального масштаба. Речь шла о массах избирателей, народном «большинстве», основной части современного общества, члены которой проживают на одной территории, но не связаны друг с другом непосредственным взаимодействием.

Внимание к массам такого рода привело к вытеснению первичного объекта исследования – толпы. Имея понятный эмпирический референт, толпа не могла соответствовать концепту особой социальной общности, которая приходит на смену классу и подрывает основы классовой структуры общества. В контексте идеи «тотальной массовизации» авторы обращались к понятию «толпа» как негативной метафоре или аналогии, или же могли рассматривать ее как следствие, одно из возможных проявлений образующейся народной массы. Последней присваивались разнообразные концептуальные интерпретации, которые могли иметь общие черты, однако не сводились одна к другой: «большинство из... нейтральных, политически равнодушных людей»

¹ Первые исследования толп критиковались за излишний психологизм и отрыв от эмпирической реальности, на которую должно опираться научное знание. Предложенные объяснения поведения людей в толпе опирались на идеи возникновения между ними эмоционально-психологической общности под воздействием гипнотического влияния лидера, эмоционального заражения и т.п. Эти явления не имели достаточно сильных научных объяснений, а апелляция к значению индивидуальной или коллективной психологии шла вразрез с моделью социологического объяснения поведения толп и масс. Кроме того, объяснения, которые опирались на примеры, описанные в художественной литературе, не смогли заслужить большого доверия среди сторонников поиска и объяснения строгих научных фактов [2].

(Х. Арендт) [18]; «множество средних, ничем не выделяющихся людей» (Х. Ортега-и-Гассет) [19]; «бюрократическое общество», отличающееся широко расчлененной организацией, где принятие решений допускается исключительно на высших этажах иерархии (Г. Зиммель, М. Вебер, К. Маннгейм) [8] и др.

После того как исследования толп утратили свою первоначальную популярность, теории массового общества стали новымместилищем представлений об иррациональности масс. Они опирались на схожую, но более мягкую трактовку иррациональности. Предполагалось, что члены народной массы, как и люди в толпе, не совершают собственного выбора, и даже больше – стремятся избежать ответственности за принятие решений. Консерватизм, аполитичность и неспособность социальных масс к рациональным действиям объяснялись тем, что массы эти могут находиться под влиянием глубоких бессознательных инстинктов, а их отдельные представители вовсе не используют свой интеллект [2; 19].

Параллельно с теоретическими исследованиями социальных масс и массового общества в западной социологии развивалось изучение аудитории средств массовой коммуникации. Толчком для формирования этого научного направления послужил стремительный прогресс в сфере коммуникационных технологий: в течение нескольких десятилетий в мире распространились печатная пресса, радиовещание, кинематограф и позже телевидение. Возможность одновременной передачи информации большому числу людей, находящихся на расстоянии друг от друга, актуализировала исследования аудитории, единство которой обеспечивается механизмами, которые не основаны на физическом присутствии. Идея того, что понятие «масса» может использоваться для обозначения и анализа аудитории средств массовой коммуникации, была предложена чикагским социологом Г. Блумером. Он определил массу как «гомогенное объединение разобщенных в пространстве и анонимных индивидов» и закрепил за ней еще одну содержательную коннотацию [20]. Опираясь на свое определение

массы, Блумер предложил рассматривать массовое поведение как «пересечение индивидуальных линий действий» [20]. Он полагал, что такое поведение нельзя считать результатом консенсуса или возникновения общего понимания: индивидуальность действия означала, что даже если люди действуют как единая масса, каждый из них мотивирован своими собственными потребностями и желаниями и реализует независимую и рациональную стратегию поведения. Эта позиция контрастировала со взглядами теоретиков массового общества и популярным лебоновским видением толпы как единого целого, группы людей, находящихся в ситуации физического соприсутствия и теряющих свою индивидуальность под воздействием механизмов, определяющих специфические черты собранной вместе народной массы [14].

Представленное описание подходов к определению понятия «масса» показывает, что этот конструкт имел как минимум три широкие содержательные интерпретации, которые развивались в контексте исследования толп, аудитории средств массовой коммуникации и социальных общностей, формировавшихся в тоталитарных и демократических «современных» западных обществах: группа людей, находящихся в ситуации физического соприсутствия; гомогенная общность зрителей, слушателей, читателей из разных социокультурных слоев; однородное объединение членов современного общества.

Наиболее близки по смыслу трактовки массы как аудитории средств массовой коммуникации и отдельной социальной общности, однако они оказались связаны с разными исследовательскими традициями и подчеркивали разные содержательные оттенки понятия «масса». С точки зрения Блумера, объединение людей в массы интерпретировалось как выход за пределы локальной культуры, традиционных форм поведения и указывало на стремление к удовлетворению нереализованных потребностей [20], тогда как теоретики массового общества находили в массах угрозу для традиций, норм и морали прошлого, либерально-демократических

институтов и опасались пассивности масс в совокупности с их консервативностью и потенциальной политической силой [2; 18; 19]. При этом значения понятия «масса» могли быть не согласованы друг с другом даже в рамках отдельного исследовательского направления (см. определения массы, приведенные выше). В целом, сложившиеся содержательные интерпретации понятия «масса» отличались друг от друга на уровне конкретных определений и атрибутов, которые ему приписывались: возможность/невозможность непосредственного взаимодействия; единство/индивидуализм людей, составляющих массу; иррациональность/рациональность поведения отдельных индивидов (табл. 1). Описанные противоречия стали одной из важнейших причин, по которым понятие «масса» утратило свое целостное значение, а развитие научных представлений о массах зашло в тупик.

Выход из сложившегося затруднения: поиск обобщающего определения понятия «масса»

Наличие противоречий между значениями того или иного понятия остается стандартной проблемой любых социальных наук. Однако положение, в котором оказалось понятие «масса», выделяется из общего ряда: проблемная ситуация, связанная с использованием этого концепта, была обозначена, но не разрешена, и он продолжил свое существование в неоднозначной и противоречивой форме¹. Далее мы постараемся указать на источники противоречий в трактовке понятия «масса» и представим решение, которое поможет взглянуть на возможности этого концепта по-новому.

¹ Необходимо отметить, что публикации, посвященные массам, массовому сознанию продолжали выходить в Советском Союзе и в России (см.: [8; 21]). Однако в их содержании не были предложены исчерпывающие решения противоречий, связанных с различными трактовками понятия «масса».

Таблица 1

РАЗЛИЧНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ И АТРИБУТЫ ПОНЯТИЯ «МАССА

Исследовательские направления	Содержательные интерпретации понятия «массы»	Атрибуты понятия «масса»	Представители
Изучение толп	Синоним толпы как группы людей, находящихся в ситуации физического соприсутствия	Наличие непосредственного взаимодействия; единство и/или индивидуализм людей, составляющих массу; иррациональность поведения отдельных индивидов	Г. Лебон, С. Сигеле, З. Фрейд, Г. Гард, Э. Канетти и др.
Изучение тоталитарных и демократических обществ	Однородное объединение членов современного общества	Отсутствие непосредственного взаимодействия и/или индивидуализм людей, составляющих массу; иррациональность поведения отдельных индивидов	Х. Арендт, Ортега-и-Гассет, Г. Зиммель и др.
Изучение аудитории средств массовой коммуникации	Гомогенная общность зрителей, слушателей, читателей из разных социокультурных слоев	Отсутствие непосредственного взаимодействия; индивидуализм людей, составляющих массу; рациональность поведения отдельных индивидов	Г. Блумер, К. Русс и др.

Анализ истории развития концепта «масса» указывает на то, что появление сложностей в его трактовке можно связать со множеством различных причин: изменением внешнего социально-политического контекста, соперничеством между отдельными представителями научного сообщества, влиянием научно-технического прогресса¹. Если же обратить внимание на внутренние особенности развития научных представлений о массе, можно увидеть, что появление противоречивых значений этого понятия обусловлено тем, что данный конструкт адаптировался для решения различных исследовательских задач с позиции несогласованных друг с другом научных подходов.

Одним из проявлений этой несогласованности стал содержательный «разрыв» в научной традиции изучения массовых явлений, связанный с переходом от исследований толп к изучению аудиторий средств массовой коммуникации и массовых обществ. Изменение основного объекта исследования сопровождалось разработкой новых объяснительных моделей и поиском самостоятельного значения понятия «масса», которые далеко не всегда развивали или проблематизировали наработки, сделанные в рамках классических исследований толп. Другим свидетельством появления новых интерпретаций понятия «масса» в русле различных подходов служат исследования аудитории средств массовой коммуникации и массового общества, сформировавшиеся в рамках относительно самостоятельных научных школ. Первое направление опиралось на идеи Р. Парка и развивалось в контексте традиции чикагской социологической школы, представители которой выступали за рационализацию и «реабилитацию» представлений о поведении толп и массового поведения. Второе направление основывалось на идеях классиков немецкой социо-

¹ Развернутое описание этих обстоятельств можно найти в упоминавшейся ранее работе К. Борха [2]. Более сжатое описание причин возникновения дискуссии о применимости понятия «масса» сформулировали К. и Г. Ланг [1].

логии, а также исследователей франкфуртской школы (см.: [2]). Дополнительное разнообразие в широкий набор содержательных интерпретаций понятия «масса» вносила концептуализация этого понятия, которая предлагалась не только социальными учеными, но и философами – по замечанию К. и Г. Ланг, появление противоречий между позициями такого разнородного набора авторов выступает вполне ожидаемым результатом [1].

Текущая логика рассуждений указывает на то, что решение, которое позволит определить значение понятия «масса» непротиворечивым образом, должно заключаться в формировании обобщающей *социологической* концептуализации массы, которая сможет использоваться для описания различных социальных общностей. Современное значение понятия «масса» должно учитывать разнообразие объектов социальной реальности и обобщать в себе специфические атрибуты массовых явлений, которые могут обнаружиться в толпе, аудитории средств массовой коммуникации и т.д. При этом такое значение понятия «масса» следует рассматривать как «идеальный тип», т.е. результат сознательного упрощения и систематизации потенциального многообразия социальных явлений, а не отождествлять с эмпирическими объектами¹. Такой подход к определению массы позволит преодолеть сложности, связанные с поиском соответствий между массой-толпой, массой-аудиторией средств массовой коммуникации, массой-отдельной социальной общностью, и продемонстрировать возможности применения этого понятия в современных социальных исследованиях.

Несмотря на всю сложность задачи по поиску универсального содержания понятия «масса» в социальных науках, мы можем найти по крайней мере один признак, который лежит в основе любого

¹ Данное определение идеального типа соответствует, по моему мнению, классическому пониманию этого термина, предложенного М. Вебером, – это методологическое средство исследования и конструкт, который не может быть найден в эмпирической реальности в своем чистом виде [22].

значения этого понятия: оно всегда использовалось для описания некоторого множества людей¹. Из этого следует, что понятие «масса» относится к категории концептов, применяющихся для обозначения социальных общностей, состоящих из двух и более человек. Таким образом, для того чтобы понятие «масса» обрело аналитическую ценность, оно должно иметь значение, которое соотносится с такими общепринятыми понятиями, как, например, «коллектив», «страта», «класс» и обладать содержательной спецификой, которая будет указывать на ее уникальные особенности и отличия от «классических» социальных групп.

Вопрос о содержательных различиях между понятием «масса» и концептами «коллектив», «страта», «класс» и т.п. уже поднимался в отечественной научной литературе [21]. С точки зрения советских исследователей, понятие «масса» должно относиться к временным, ситуативным образованиям, которые не имеют отчетливых границ и формируются на основе реализации определенного поведения из гетерогенного множества людей. Сущности «классических» групп, напротив, соответствуют такие характеристики, как определенность границ, устойчивость во времени, относительно однородный состав и наличие различных причин формирования: общая цель, интерес или идентичность; членство в организации; происхождение и т.д. [21]. Предложенное различие нельзя назвать исчерпывающим, однако оно однозначно указывает на ограничения, в пределах которых должна существовать концептуализация понятия «масса». Мы можем принять его на данном этапе рассуждений, но перед этим нам необходимо сделать два важных уточнения². Во-первых, «неопределенные

¹ Х. Ортега-и-Гассет ввел понятие «человек-масса», однако он использовал его только для того, чтобы описать портрет типичного представителя массы в целом [18].

² Похожую логику определения массы использовал Борис Грушин, однако он исходил из иного представления о сущности этого понятия. Он рассматривал его

границы» массы можно интерпретировать в различных смыслах: по отношению к ее составу, временным границам существования, локализации в ограниченном физическом пространстве. С учетом других рассматриваемых особенностей понятия «масса», нам следует принимать во внимание каждый из них. Во-вторых, новая концептуализация понятия «масса» должна исключать возможность наличия осознанных общих целей и интересов среди членов массовой социальной общности. В обратном случае она будет пересекаться с понятиями, используемыми для описания разновидностей социальных общностей, которые могут характеризоваться способностью к коллективным действиям¹.

Таким образом, мы предлагаем определить массу как *ситуативную социальную общность, не имеющую отчетливых внешних границ, формирующуюся на основе определенного поведения, состоящую из двух и более человек, которые не объединены осознаваемой общей целью или интересом*. Преимущества предлагаемой логики концептуализации понятия «масса» выражаются в том, что она:

– позволяет решить проблему, связанную с возникновением противоречивых трактовок массы-толпы, массы-аудитории средств массовой коммуникации, массы-отдельной социальной общности: «идеальный тип» консолидирует общее значение понятия «масса», которое не будет меняться при его использовании для описания и анализа различных объектов;

как аналитическую категорию и как реальный объект, разновидностями которого являются толпа, аудитория телевидения и т.п. [21]. В соответствии с предлагаемым подходом к массе как к идеальному типу, мы считаем неправильным трактовать его как родовое, обобщающее понятие, проявления которого могут иметь прямые эмпирические соответствия.

¹ Данное утверждение основано на том, что такое понятие как коллектив определяется как «группа людей, объединенная решением определенных производственных, обществ., полит, и др. задач, *характеризующаяся общими интересами и целями, чувством солидарности, самоопределением*» (курсив мой. – С.М.) [23].

- предполагает возможность непротиворечивого использования различных объяснительных моделей массового поведения;
- позволяет определить массу как нейтральное понятие, свободное от дополнительного аксиологического подтекста, связанного с противопоставлением масс и элит, указанием на деструктивную роль масс и т.п.

В дополнение к этому мы можем проиллюстрировать объяснительную ценность предлагаемого определения понятия «масса» на примере подхода к решению задачи по анализу вирусной природы благотворительной кампании, которая проходила летом 2014 г. и получила известность как «Ice Bucket Challenge» (с англ. – «Испытание ведром ледяной воды»).

Цель этой кампании заключалась в повышении осведомленности о заболевании под названием «Боковой амиотрофическом склероз» (БАС) и благотворительном финансировании фондов по исследованию этой болезни. По одной из версий, кампанию начал бывший профессиональный баскетболист П. Фрэйтс, страдающий БАС. 31 июля 2014 г. он опубликовал видео, где призвал бывших коллег по команде выполнить простое задание: облить себя ледяной водой, запечатлеть это на видео, опубликовать его в социальных медиа и публично попросить кого-то из числа своих друзей также пройти это «испытание». Каждый участник кампании должен был проделать это в течение 24 часов или пожертвовать 100 долл. на счет организации ALS Association¹. В течении нескольких недель кампания *Ice Bucket Challenge* обрела большую популярность: в нее вовлеклись обычные люди, актеры, известные бизнесмены и политики по всему миру, в том числе и в России. За несколько недель ALS Association получила более 10 млн долл. пожертвований, а пользователи в социальных сетях распространили более 1 млн тематических видео [25].

¹ Существовала вариация задания, а именно: каждый человек, обливший себя водой, должен перевести 10 долл. на счет ALS Association [24].

Подобное явление сложно анализировать с точки зрения классической теории коллективного действия, которая предполагает единство идентичности, целей или интересов его участников: в кампанию *Ice Bucket Challenge* оказались вовлечены жители разных стран, принадлежащие к различным социальным и культурным общностям. Традиционная теория распространения информации, предполагающая противопоставление адресанта и реципиента, также не может быть корректно применена в данном случае – кампания *Ice Bucket Challenge* имела сетевой характер, когда каждый человек фактически выполнял роль получателя и отправителя сообщения¹. В это же время, описание множества участников кампании *Ice Bucket Challenge* как массы даст возможность рассмотреть это явление как целостный социальный процесс и сформулировать закономерности его развития. Отталкиваясь от идеи о том, что поведение участников кампании не распространялось на базе сходства определенных коллективных представлений, мы сможем обратиться к объяснительным моделям, описывающим механику явлений миметического подражания и аффективного заражения в ситуации сетевой, децентрализованной коммуникации². Таким образом, благодаря использованию понятия «масса» мы сможем провести анализ, в ходе которого социальной общности определённого типа будут поставлены в соответствие релевантные модели объяснения.

Дальнейшее развитие предложенной концептуализации социальной массы можно осуществлять по нескольким направлениям. Во-первых, понятие «масса» должно быть погружено в контекст исследований, в рамках которых происходит обсуждение природы и механизмов процессов распространения знания, информации, эмоций, аффектов и т.д. Во-вторых, разработанную концептуализа-

¹ Смотрите комментарии об ограничении традиционной теории коммуникации в статье Т. Сэмсона «Теория заражения вне мира микробов» [26].

² Описание таких моделей можно найти в работах Т. Сэмсона [27; 28].

цию можно уточнить через рассмотрение связей понятия «масса» с такими концептами как «множество», «сеть» и др. [4]. В-третьих, ее можно развить и использовать для сравнительного анализа двух объяснительных стратегий распространения моделей поведения: простого подражательного воспроизводства деятельности или сознательного усваивания новых убеждений и установок.

Заключение

Наша основная задача заключалась в том, чтобы предложить решение проблемной ситуации, связанной с неоднозначностью трактовки понятия «масса», и создать возможность для его реабилитации в социальных науках. Мы стремились раскрыть различные содержательные интерпретации понятия «масса» и продемонстрировать, что они отличаются друг от друга на уровне конкретных определений и атрибутов.

Согласно позиции автора данной статьи, причина формирования подобной проблемной ситуации состоит в том, что понятие «масса» адаптировалось для решения различных исследовательских задач с позиции несогласованных друг с другом научных подходов. Для того чтобы сформировать консистентную социологическую концептуализацию массы, мы предложили рассматривать это понятие как «идеальный тип», несводимый к конкретным эмпирическим явлениям. С учетом этого условия и введения различия между понятиями «масса» и «классические» социальные группы мы сформулировали обобщающее определение массы как ситуативной социальной общности, не имеющей отчетливых внешних границ, формирующейся на основе определенного поведения, состоящей из двух и более человек, которые не объединены осознаваемой общей целью или интересом.

Предложенное определение составляет альтернативу «классическим» понятиям, применяемым для описания различных социальных общностей, таких как «коллектив», «страта», «класс».

Оно согласуется с отечественной традицией изучения массовых явлений и может обогатить концептуальный аппарат современных исследований поведения людей в цифровой среде и феноменов вирусного распространения информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Lang K., Lang G.* Mass Society, Mass Culture, and Mass Communication: The Meaning of Mass // *International Journal of Communication*. 2009. No. 3. P. 998–1024.
2. *Borch C.* The Politics of Crowds: An Alternative History of Sociology. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2012.
3. *Wiedermann C.* Between Swarm, Network and Multitude: Anonymous and the Infrastructures of the Common // *Distinktion: Scandinavian Journal of Social Theory*. 2014. Vol. 15. No. 3. P. 309–326.
4. *Borch C., Knudsen B.T.* Postmodern Crowds: Re-inventing Crowd Thinking // *Distinktion: Scandinavian Journal of Social Theory*. 2013. Vol. 14. No. 2. P. 109–113.
5. *Russ C.* Online Crowds – Extraordinary Mass Behavior on the Internet // *Proceedings of i-Media*. 2007. Vol. 7. P. 65–76.
6. *Webster J.G., Lin S.-F.* The Internet Audience: Web Use as Mass Behavior // *Journal of Broadcasting & Electronic Media*. 2002. Vol. 46. No. 1. P. 1–12.
7. *Freidson E.* Communications Research and the Concept of the Mass // *American Sociological Review*. 1953. Vol. 18. No. 3. P. 313–317.
8. *Ольшанский Д.В.* Психология масс. СПб.: Питер, 2002.
9. *Арзаканян М.Ц., Ревякин А.В., Уваров П.Ю.* История Франции: учебник для вузов. М.: Дрофа, 2005.
10. *Brighenty A.M.* Tarde, Canetti, and Deleuze on Crowds and Packs // *Journal of Classical Sociology*. 2010. No. 10. P. 291–314.
11. *McClelland J.S.* The Crowd and the Mob: from Plato to Canetti. London: Unwin Hyman, 1989.
12. *Burgess E.W., Park R.E.* Introduction to the Science of Sociology. Chicago: Univ. of Chicago press, 2009.
13. *Золя Э.* Жерминаль. М.: Вече, 2015.
14. *Лебон Г.* Психология народов и масс // *Психология толп*. М.: Институт психологии РАН; КПС+, 1998.
15. *Фрейд З.* Психология масс и анализ человеческого «Я» / Пер. с нем. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2014.
16. *Тард Г.* Мнение и толпа // *Психология толп*. М.: Институт психологии РАН; КПС+, 1998.
17. *Сигеле С.* Преступная толпа. Опыт коллективной психологии. М.: Академический проект, 2011.

18. *Арендт А.* Истоки тоталитаризма / Пер. с англ. И.В. Борисовой, Ю.А. Кимелева, А.Д. Ковалева, Ю.Б. Мишкенене, Л.А. Седова; послесл. Ю.Н. Давыдова; под ред. М.С. Ковалевой, Д.М. Носова. М.: ЦентрКом, 1996.

19. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс: сб. / Пер. с исп. М.: АСТ, 2002.

20. *Blumer G.* Moulding Mass Behavior Through the Motion Picture // A Mead Project source page. URL: https://www.brocku.ca/MeadProject/Blumer/Blumer_1935.html (date of access: 30.03.2016).

21. *Грушин Б.А.* Массовое сознание: опыт определения и проблемы исследования. М.: Политиздат, 1987.

22. *Швырев В.С.* Идеальный тип // Новая философская энциклопедия: В 4 т. 2-е изд., испр. и допол. М.: Мысль, 2010.

23. Коллектив // Энциклопедия социологии. [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/1516/%D0%9A%D0%9E%D0%9B%D0%9B%D0%95%D0%9A%D0%A2%D0%98%D0%92> (дата обращения: 19.06.2016).

24. *Stahl S.* Health: Local ALS Researchers Take Ice Bucket Challenge // CBS Philly. [Электронный ресурс]. URL: <http://philadelphia.cbslocal.com/2014/08/12/health-local-als-researchers-take-ice-bucket-challenge> (date of access: 03.09.2016).

25. *Steel E.* «Ice Bucket Challenge» Has Raised Millions for ALS Association // New York Times. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nytimes.com/2014/08/18/business/ice-bucket-challenge-has-raised-millions-for-als-association.html?_r=2 (date of access: 03.09.2016).

26. *Sampson T.* Contagion Theory Beyond the Microbe // CTHEORY. Theory Beyond the Codes. Special Issue: In the Name of Security. 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ctheory.net/articles.aspx?id=675> (date of access: 03.09.2016).

27. *Sampson T.* Tarde's Phantom Takes a Deadly Line of Flight – from Obama Girl to the Assassination of Bin Laden // *Distinktion: Scandinavian Journal of Social Theory*. 2012. Vol. 13. No. 3. P. 354–366.

28. *Sampson T.* *Virality: Contagion Theory in the Age of Networks*. Minneapolis: Univ. of Minnesota Press, 2012.

Moiseev Stanislav,

*National Research University Higher School of Economics (NRU HSE),
Moscow, spmoiseev@gmail.com*

**“Rehabilitation” of the concept of “the mass” in the social sciences:
search for a generalizing definition**

The article’s goal is to find a solution to the problems related to the ambiguity of the interpretation of the concept of “mass” in the social sciences. We analyze the key contradictions in the different meanings of the “mass” concept, analyze their causes and propose a general definition to the concept of “mass”. In order to form a coherent sociological conceptualization of the “mass”, we propose to consider it as an “ideal type”, irreducible to specific empirical phenomena.

Keywords: mass, crowd, mass behavior, theoretical analysis, conceptualization, heuristic potential, ideal type

References

1. Lang K., Lang G. “Mass Society, Mass Culture, and Mass Communication: The Meaning of Mass”, *International Journal of Communication*, 2009, 3, 998–1024.
2. Borch C. *The Politics of Crowds: An Alternative History of Sociology*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2012.
3. Wiedermann C. “Between Swarm, Network and Multitude: Anonymous and the infrastructures of the common”, *Distinktion: Scandinavian Journal of Social Theory*, 2014, 15 (3), 309–326.
4. Borch C., Knudsen B.T. “Postmodern crowds: re-inventing crowd thinking”, *Distinktion: Scandinavian Journal of Social Theory*, 2013, 14 (2), 109—113.
5. Russ C. “Online Crowds – Extraordinary mass behavior on the Internet”, *Proceedings of i-Media*, 2007, 7, 65–76.
6. Webster J.G., Lin S.-F. “The Internet audience: Web use as mass behavior”, *Journal of Broadcasting & Electronic Media*, 2002, 46 (1), 1–12.
7. Freidson E. “Communications Research and the Concept of the Mass”, *American Sociological Review*, 1953, 18 (3), 313–317.
8. Ol’shanskij D. V. *Psihologiya mass* (in Russian). SPb.: Piter, 2002.

9. Arzakanyan M.C., Revyakin A.V., Uvarov P.Yu. *Istoriya Francii: uchebnyk dlya vuzov* (in Russian). M.: Drofa, 2005.
10. Brighenty A.M. “Tarde, Canetti, and Deleuze on crowds and packs”, *Journal of Classical Sociology*, 2010, 10, 291–314.
11. McClelland J.S. *The Crowd and the Mob: from Plato to Canetti*. London: Unwin Hyman, 1989.
12. Burgess E.W., Park R.E. *Introduction to the Science of Sociology*. Univ. of Chicago press, 2009.
13. Zola É. *Germinal* (transl., in Russian). M.: Veche, 2015. – 544 s.
14. Le Bon G. “Psychologie des foules” (transl., in Russian), in: *Psihologiya tolp*. M.: Institut psihologii RAN; KPS+, 1998.
15. Freud S. *Massenpsychologie und Ich-Analyse* (transl., in Russian) SPb.: Azbuka; Azbuka-Attikus, 2014.
16. Tarde G. “L’opinion et la foule” (transl., in Russian), in: *Psihologiya tolp*. M.: Institut psihologii RAN; KPS+, 1998.
17. Sighele S. *La folla delinquente* (transl., in Russian). M.: Akademicheskij proekt, 2011.
18. Arendt H. *The Origins of Totalitarianism* (transl., in Russian). M.: CentrKom, 1996.
19. Ortega y Gasset J. *La rebelión de las masas* (transl., in Russian). M.: AST, 2002.
20. Blumer G. “Moulding Mass Behavior Through the Motion Picture”, *A Mead Project source page*. URL: https://www.brocku.ca/MeadProject/Blumer/Blumer_1935.html (date of access: 30.03.2016).
21. Grushin B.A. *Massovoe soznanie: opyt opredeleniya i problemy issledovaniya*. M.: Politizdat, 1987.
22. Shvyrev V.S. “Ideal’nyj tip”, in: *Novaya filosofskaya encyclopedia*. M.: Mysl’, 2010.
23. “Kollektiv”, in: *Encyclopedia sociologii*. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/1516/%D0%9A%D0%9E%D0%9B%D0%9B%D0%95%D0%9A%D0%A2%D0%98%D0%92> (date of access: 19.06.2016).
24. Stahl S. “Health: Local ALS Researchers Take Ice Bucket Challenge”, in: *Philadelphia.cbslocal.com*. URL: <http://philadelphia.cbslocal.com/2014/08/12/health-local-als-researchers-take-ice-bucket-challenge> (date of access: 03.09.2016).

25. Steel E. “Ice Bucket Challenge” Has Raised Millions for ALS Association», in: *Nytimes.com*. URL: http://www.nytimes.com/2014/08/18/business/ice-bucket-challenge-has-raised-millions-for-als-association.html?_r=2 (date of access: 03.09.2016).
26. Sampson T. “Contagion Theory Beyond the Microbe”, in: *CTHEORY. Theory Beyond the Codes*. Special Issue: In the Name of Security. 2011. URL: [hwww.ctheory.net/articles.aspx?id=675](http://www.ctheory.net/articles.aspx?id=675) (date of access: 03.09.2016).
27. Sampson T. “Tarde’s phantom takes a deadly line of flight – from Obama Girl to the assassination of Bin Laden”, *Distinktion: Scandinavian Journal of Social Theory*, 2012, 13 (3), 354–366.
28. Sampson T. *Virality: Contagion Theory in the Age of Networks*. Minneapolis: Univ. of Minnesota Press, 2012.